

Лидия
ЧАРСКАЯ

*Повести
и рассказы*

Лидия Алексеевна Чарская

Нуся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=636535

Лидия Чарская. Повести и рассказы:

Аннотация

Вот уже целую неделю Нуся не заходит в кухмистерскую, где прежде получала за тридцать копеек довольно скудный обед. Скудный – но тем не менее обед. А теперь седьмой день ей приходится довольствоваться чаем и ситным с плохонькой колбасою из мелочной лавочки. Нынче же и на колбасу не хватит...

Лидия Алексеевна Чарская

Нуся

На стенных часах в коридоре пробило два. Нуся захлопнула толстую тетрадь лекций и зевнула. Она встала сегодня очень рано, чтобы готовиться к полугодовым зачетам. Хотелось спать. Но еще больше сна давал себя чувствовать голод. Вот уже целую неделю Нуся не заходит в кухмистерскую, где прежде получала за тридцать копеек довольно скудный обед. Скудный – но тем не менее обед. А теперь седьмой день ей приходится довольствоваться чаем и ситным с плохонькой колбасою из мелочной лавочки. Нынче же и на колбасу не хватит. Всего восемь копеек осталось в ветхом, порыжевшем от времени кошельке. А недавно еще – конечно, сравнительно недавно – этот кошелек был новенький, красивый, а главное – полный денег, кредитных бумажек и блестящих новеньких золотых. Точь-в-точь так же полон, как полна была Нусина душа самыми светлыми, самыми радужными надеждами всего несколько месяцев тому назад.

Как хорошо помнит этот день Нуся! Отец с матерью, бабушка и маленькая сестренка Ирочка провожают ее на вокзале их уездного глухого уголка. Там, в бытность свою в родном городе, Нуся мечтала о Петербурге. Бедную гимназисточку Нусю манил Петербург и своими курсами, на которых Нуся, в этом году окончившая лишь гимназию, мечта-

ла продолжать свое образование, и публичными лекциями, и театрами, и кружками учащейся молодежи. Там, чудилось ей, текла совсем особенная, совсем исключительная жизнь, полная значения, интереса и смысла. Каким будничным казалось ей ее прозябание, как она называла жизнь в уездном городке!

Родители не имели ничего против поступления Нуси на курсы в Петербурге; но отец, суровый труженик из бедных чиновников, решительно заявил дочке:

– Поезжай, коли надумала. А только смотри, Анна, денег зря не транжирь. Больше пятнадцати рублей высылать тебе в месяц не могу... А в Питере, говорят, жизнь втридорога. Не опростовололся.

– Пятнадцать рублей в месяц! Да это целое состояние, папочка! – и Нуся, которой все казалось в розовом свете, даже запрыгала от радости. – И потом... потом я буду давать уроки!

– Ну, где там уроки, Нусенька! Чай, ученье все время съест у тебя... А ты вот что: возьми у меня... Продала я шубу с воротом чернобурой лисицы, пятьдесят рублей дали. Вот, их возьми, деточка, на обзаведение. Куда мне, старухе? Сыта и обута. Много ли мне надо?..

И старая бабушка сунула в руку Нуси этот самый, теперь уже порыжевший, тогда же новешенький кошелек с деньгами, скрепляя слова свои поцелуем.

Через несколько дней Нуся уехала.

Петербург с первого же дня появления в нем Нуси жестоко напугал девушку. Сразу пришлось истратить целую уйму денег: внести плату за право слушания лекций, обзавестись книгами, заплатить за комнату. А там театры: нельзя же было не познакомиться с ними с первых же дней. Затем пришлось приобрести некоторые вещи для пополнения гардероба и прочее, и прочее, и прочее. Словом, деньги текли, как вода.

Не прошло и месяца со дня водворения Нуси на жительство в столице, как пришлось уже познакомиться с недостатками и недочетами. Деньги, подаренные бабушкой, очень скоро были израсходованы. Правда, каждое первое число отец аккуратно высылал по пятнадцать рублей в месяц, но разве этого могло хватить при восьмирублевой комнате на обеды, чай, прачку, трамвай и прочее и прочее?

А уроки, как на зло, не попадались. Слишком уж много развелось желающих давать уроки!..

Нуся, однако, не унывала. Новые товарки, знакомство с ними, разные кружки, а главное – театры, куда она с таким удовольствием бегала на галерку, не давали ей первое время долго раздумывать над печальными обстоятельствами. И только неделю тому назад, когда пришлось вместо обедов питаться чем Бог послал и избегать чуть ли не весь город,

тщетно ища занятий, русая головка Нуси в раздумье опустилась, а беспечное до сих пор детское личико приняло столь несвойственное ему выражение озабоченности и грусти.

Нуся познакомилась с первыми вестниками нужды...

* * *

В то время как Нуся размышляла над грустным своим положением, у двери ее крошечной комнаты послышался легкий свист шелковых юбок, затем последовал троекратный стук в дверь, и в Нусину каморку просунулась элегантная хорошенькая головка в большой шляпе со страусовыми перьями.

– Изволина, можно к вам? – произнес звонкий голосок гостьи с порога комнаты.

– Входите, Борей, входите!

Элли Борей, однокурсница Нуси, дочь богатого банкира, впорхнула в комнату, внося с собой струю свежего морозного воздуха и вдобавок к нему – тонкий аромат дорогих парижских духов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.